

Ларин Юрий

**Крестьяне и рабочие в русской
революции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю70

Ю70 **Юрий Л.**
Крестьяне и рабочие в русской революции / Ларин Юрий – М.: Книга по Требованию,
2023. – 50 с.

ISBN 978-5-519-92486-3

ISBN 978-5-519-92486-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

двинуть в деревню; постановили на месяц посадить рабочих на две трети жалованья (декрет т. Шляпникова о закрытии заводов на месяц с 23 декабря), чтобы быстрее приспособить заводы для производства сельскохозяйственных орудий, подков и пр.; постановили всенародное достояние, миллиардные запасы армии и интендантства, двинуть именно в деревню, а не распределить между всем населением на равных правах и т. д. В области финансово́й мы отступили назад перед такими формами имущественного налога, которые могли бы задеть крестьянство (штемпелевка денег, единовременный сбор с лошадей и т. д.), и единственным налогом, который декретировало наше правительство—был декабрьский закон об акцизе на табак, т.-е. косвенный налог прежде всего на городских потребителей. Отношение крестьянства к платежу прямых налогов принудило наше рабочее правительство, заклятого врага косвенных налогов,—уже третий месяц взимать даже самые безобразные царские косвенные налоги без отмены, даже самые невыносимые для пролетариата, как на керосин, спички, чай, сахар, на перевозку хлеба, сала и пр. В области организации промышленности мы, повидимому, наберемся смелости наложить руку на очень крупные предприятия, примерно, с более чем полумиллионом рублей капитала, и национализуем их. Но во всей России таких предприятий лишь около полуторы тысячи, и национализация этой верхушки,—сама по себе полезная и желательная,—при том соотношении сил, какое иллю-

стрируется приведенными примерами, в конце концов, может оказаться новым и грозным оружием мелкобуржуазной крестьянской диктатуры над пролетариатом. Вооруженные крестьяне изъясляют порой недовольство «слишком большими» заработками рабочих, и мы стоим перед опасностью принудительного ограничения зарплат рабочих национализированных предприятий органами государственной власти без действительного проведения в жизнь понижения цен на продукты крестьянского производства (укажу для примера на декрет тов. Шляпникова о плате дворникам в Петрограде, что легко привести в связь с передачей домов от частных владельцев в государственную собственность, на декрет об отнятии прибавок у рабочих артиллерийского ведомства вместо решения этого вопроса путем тарифных соглашений и т. п.).

Все эти обстоятельства должны побуждать рабочий класс быть на страже своих классовых интересов и по отношению к своим союзникам. Иначе наше собственное рабоче-крестьянское правительство объективно обратится в орудие односторонней классовой диктатуры крестьянства над пролетариатом. Предлагаемая брошюра дает некоторый материал для суждения об игре движущих сил русской революции, в то время пока она развивается изолированно от Европы, как это неизбежно имеет пока, к несчастью, место *).

27 декабря, 1917 года.

Ю. Ларин.

*) Статья «Политическая самостоятельность рабочего класса» написана тов. Бинштоком.

Политическая самостоятельность рабочего класса.

I.

Февральская революция 1917 года не была только рабочей революцией. Если в 1905 г. движение носило главным образом пролетарский характер, при пассивной, стихийной поддержке неорганизованного крестьянства и более или менее неблагоприятном нейтралитете буржуазии, то февральская революция 1917 г. запечатлена тем, что в ней главную, определяющую роль играет организованное в армию крестьянство под руководством мелкобуржуазной интеллигенции. Война, вызвав российское крестьянство из состояния распыленности, вытянув его из деревень в города, дав ему стройную организацию, впервые поставила крестьян пред необходимостью, так или иначе, проявить свое политическое лицо и—что самое важное—поставила его в крупнейших центрах в особенности в Петербурге, лицом к лицу с наиболее политически воспитанным классом России, с хранителем революционных традиций 1905 г.—с городским пролетариатом. Петроградские рабочие внесли в февральскую революцию 1917 г. весь свой исторический опыт, дали ей определенную форму, снабдили ее своими старыми демократическими лозунгами—Учредительное собрание, Республика и т. д.,—помогли, наконец, революционной демократии в создании органов революции, придав этим органам ставшую уже традиционной форму советов рабочих и

солдатских депутатов. Но содержание всей революционной работы, ее основную идеологию создала другая, более могучая политическая сила—одетое в мундиры крестьянство под руководством революционной интеллигенции. А рабочие, сделав свое дело, внося в революционные органы свой опыт и свои традиции, временно как бы устранились с исторической авансцены, оставив на ней слабые форпосты. «Негр сделал свое дело, негр может уйти».

Выйдя из недр буржуазного общества, рабочий класс долгое время не может освободиться от скорлупы старой идеологии. Но развитие капитализма и связанное с этим развитием обострение классовой борьбы, великие исторические битвы между пролетариатом и буржуазией в течение XIX века помогают рождению на свет пролетарского мирозерцания—революционного социализма. Этот первый этап развития рабочего движения и обособления рабочих в особый класс характеризуется противопоставлением национального пролетариата, как класса, национальной же буржуазии и всем прочим классам современного общества внутри нации. Борьба пролетариата носит, главным образом, характер внутри-национальный. Этот неизбежный этап рабочего движения по необходимости привел к известному сужению горизонта рабочего класса, к сосредоточению его внимания на разрешении целого ряда задач, носящих чисто местный, национальный характер. Устраиваясь по возможности поудобнее в национальном капиталистическом обществе, ра-

бочие незаметно и совершенно естественно освоились с ним. Отсюда национальные увлечения европейского пролетариата, с такой силой проявившиеся в нынешнюю войну.

Но на-ряду с этими национальными тенденциями и в резком противоречии с ними крепнет и другое направление в идеологии рабочего класса—сознание международной солидарности европейского и мирового пролетариата, сознание рабочими себя, как единого международного политического тела. Описывать борьбу между обоими направлениями—значило бы писать историю 2-го интернационала, существовавшего с 1889 по 1914 г. Мы ограничимся лишь указанием на общеизвестный факт: крушение второго интернационала явилось в результате победы центробежного, национального направления (пролетариатов разных стран друг от друга) над интернациональной, центростремительной тенденцией (к единству совокупности мирового пролетариата). И поэтому воссоздание интернационала в Циммервальде и Кинтале началось с установления международной солидарности пролетариата, как высшего мерила для оценки деятельности и направления всей политики рабочего класса. Если на первой стадии своего развития рабочее движение составляет придаток и пьедестал для политической работы революционной буржуазии, если на второй стадии рабочий класс учится противопоставлять себя всем другим классам внутри нации, то вступление в третью стадию характеризуется конституированием рабо-

чего класса, как международного целого и противопоставлением его, как такового, международной буржуазии. Это—начало и основная идея возникающего третьего интернационала.

Направление и содержание классовой политики пролетариата определялось конкретно характером и направлением политики буржуазии. Пока эта политика носила по преимуществу характер национальный, пока условия экономической борьбы сосредоточивали внимание буржуазии на внутренних рынках, а система свободной торговли облегчала возможность мирной конкуренции на внешних рынках, одним словом, пока не создались еще условия для современной международной империалистической политики мировой буржуазии, до тех пор не было на-лицо еще и предпосылок для реальной международной политики мирового пролетариата. Более того. Даже когда эти условия и предпосылки стали уже реальностью, когда мировая империалистическая борьба властно подчинила себе все вопросы внутренней политики и набросила на них свою колоссальную тень, когда вся экономическая и политическая жизнь европейских государств пережила глубокий кризис от надвигающейся развязки и неминуемого столкновения империалистических сил, даже когда эта мировая гроза уже разразилась и сразу поставила все вопросы внутренне-национальной политики в гигантскую международную связь,—даже тогда, говорим мы, могучие остатки старой национальной идеологии, живучие традиции предыдущей эпохи помешали

пролетариату быстро ориентироваться и тем сделали его, как это часто бывало в прошлые эпохи, орудием классовой политики буржуазии. Здесь, как и везде, мертвые передают свое наследство живым, вне зависимости от воли последних.

Буржуазия, как известно, всегда имела две идеологии: одну реальную и деловую—для прилавка, конторы и фабрики, другую, расцвеченную всеми огнями радуги,—для влияния на низшие классы общества, в особенности на пролетариат. Одна идеология умело руководит торговыми расчетами буржуазии, другая предназначена для передачи остальной нации в целях поддержки ею классовой политики буржуазии. В конторе и дипломатическом кабинете тихо делают свое дело Тиссенy и Терещенки, на общественной арене с шумом и грохотом выступают Ленчи, Струве и Плехановы. В сущности говоря, это даже не две идеологии, не разные лица. Это—один и тот же империалистический храм Януса, обращенный одним фасадом к отлично понимающей толк в политике, сухой и трезвенной буржуазии, другим—к плохо ориентирующейся, увлекающейся и неосведомленной пролетарской и крестьянской массе. На одном фасаде написаны ясные и недвусмысленные сухие слова: «Железные дороги и угольные копи, дешовый труд, новые рынки, Марокко, Галиция, Курляндия»; на другом—ярко горят неясные, но увлекательные лозунги: «Война за освобождение народов, борьба с милитаризмом, оборона отечества, спасение мелких национальностей» и т. д.

II.

Национально-революционная фраза, в частности революционное оборончество—это последняя и, может быть, самая грандиозная попытка буржуазии сделать пролетариат орудием своей классовой политики. Смелый почин французской буржуазии, сумевшей воскресением великих теней 1793 г. приковать к лафетам своих пушек французских пролетариев и создать легенду освободительной войны; не менее удачная диверсия германо-австрийских империалистов, сумевших эту явно грабительскую войну прикрыть красивым флером «защиты отечества»—обе эти уже потерявшие в глазах европейского пролетариата свою первоначальную свежесть, поблекшие, запачканные кровью идейки, пытается теперь наша, всегда повторявшая европейские зады буржуазия поднести ввиде подогретого блюда русским рабочим. К сожалению, с некоторым успехом. Значительная часть с.-д. рабочих наших старых фракций и подавляющая часть литературных идеологов, в особенности меньшевизма, потеряв классовую почву под ногами, с распущенными знаменами перешли в лагерь революционного оборончества. Переход этот совершается с тем большей легкостью, что предыдущая двухлетняя пропаганда националистских идей в среде российского пролетариата, вся эта потресовщина и масловщина, открыла широкие двери всяким

буржуазным влияниям на пролетариат *). Надо твердо помнить: в переживаемую нами эпоху, являющуюся непосредственным преддверием к мировой борьбе между международным империализмом и международным же социализмом, пролетариат может сохранить свою политическую самостоятельность, может продолжать свою социально-революционную политику противопоставления себя всем другим классам своей нации, только сознавая и конституируя себя как международное целое. В эпоху, когда буржуазия, увлекающаяся за собой подчиненные ее политическому руководству части пролетариата и мелкой буржуазии, смело разрывая национальные рамки, подчиняет свои национально-буржуазные интересы общим интересам борющихся между собой международных империалистических трестов, когда мировая буржуазия и ее идеологи научились мыслить и оперировать не только целыми странами, но целыми частями света,—пролетариату ничего не остается другого, как, следуя по той же дороге, открыть эпоху мировой пролетарской политики. Интернационал, вчера еще парадное знамя пролетарских смотров, красивая, почти ни к чему не обязывающая фраза, сегодня становится дей-

*) Таким же засильем буржуазной идеологии являются наблюдаемые порой симпатии к *анархическим* способам подхода к вопросам жизни (напр., «организация» производства путем захвата отдельных фабрик отдельными рабочими комитетами). Оборончество служит крупнобуржуазным интересам, анархизм является отражением мелкобуржуазной частнохозяйственной идеологии. Это два проявления влияния «крестьянства», замещающие друг друга во времени. Примеч. Ларина.

ственной реальностью, превращается в необходимый могучий фактор, высший регулятор всей пролетарской политики.

III.

«Чего вы собственно хотите? Разве нет достаточного количества с.-демократов и даже рабочих в органах революционной демократии, в советах и исполнительных комитетах? Разве, правда, что пролетариата там нет, что он куда-то ушел? Да и куда ему уйти?

Положение таково, что весьма и весьма оправдывает нашу тревогу за сохранение российским пролетариатом политической самостоятельности и влияния на ход революции и мировой бойни. Пролетариат занялся в настоящее время чрезвычайно важной, прямо-необходимой работой, черной работой постройки своей профессиональной и т. д. организации. Инстинктивно чувствуя громадную опасность своей распыленности, пролетариат, «волнуясь и спеша», строит свои организации. Но эта важная работа отвлекла все внимание рабочих от главнейших задач текущего момента, от быстро развивающихся событий мировой политики. Первая задача организации рабочих—создать гибкий и могущественный аппарат для выявления, концентрирования и передачи воли пролетариата в целях воздействия на другие классы, другими словами, создание партии революционной соц.-демократии. Это необходимая предпосылка для возможности действительно